

Таисия Кольт

Убийство в Литл-Медоу

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К62

Кольт Т.

Убийство в Литл-Медоу / Т. Кольт — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2019. — 197 с.

ISBN 978-5-5320-8820-7

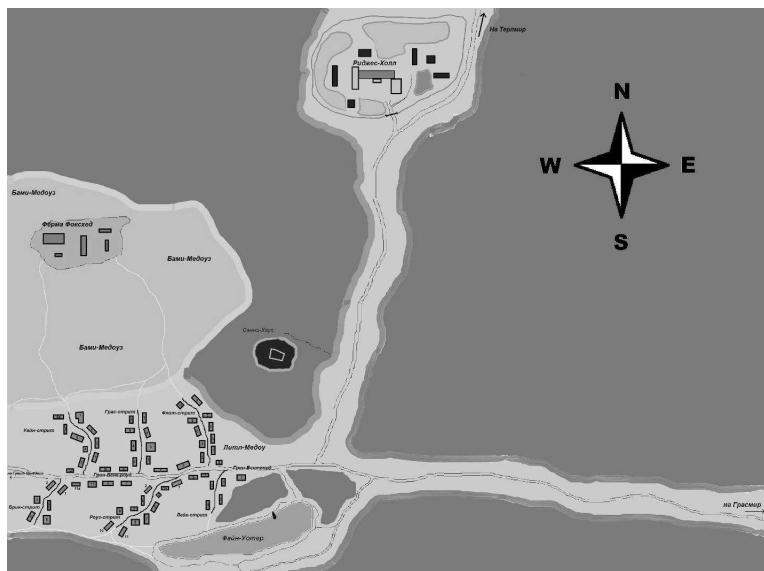
Маленькую деревню в Озерном крае Англии потрясает убийство молодой девушки Энни Ховард. Ее находят задушенной, тело почти сутки пролежало в воде одного из знаменитых озер. Тетя девушки убита горем. Полиция объявляет в розыск жениха убитой, так как свидетели утверждают, что видели, как молодые люди ссорились накануне трагедии. Злые языки обвиняют парня в убийстве на почве ревности, и инспектор полиции вынужден выяснять, кто был любовником Энни. А между тем мотив для убийства был почти у всех жителей Литл-Медоу. Ведь от любви до ненависти — не шаг, а всего лишь один взгляд, мрачный и зловещий...

ISBN 978-5-5320-8820-7

© Кольт Т., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

В оформлении обложки использована фотография, сделанная Дмитрием Блиновым.

Рисунки в тексте произведения выполнены Дмитрием Блиновым.

Глава 1

1

Проходя по коридору от кабинета отца, Джеффри Лоуренс чуть не сшиб с ног худенькую горничную Адель, которая направлялась на кухню, чтобы поболтать с кухаркой по имени Розанна.

Молодой человек так пронесся мимо, что девушка едва успела прижаться к стене, пробормотав: «О, простите, сэр, я не хотела вас беспокоить!», но Джеффри, казалось, даже не услышал ее. Не глядя на служанку, он быстро взлетел вверх по лестнице и захлопнул за собой дверь спальни.

Неодобрительно покачав головой, Адель расправила передник и стряхнула невидимую пылинку с униформы. Войдя на кухню, девушка тут же расслабленно плюхнулась на стул и небрежно бросила подметавшей пол кухарке:

– Наш Джеффри что-то сам не свой. Наверное, наконец догадался, что свадьбы ему не миновать.

Повариха уронила веник на пол и устало взглянула на подругу:

– Ты меня удивляешь! Столько лет работаешь в доме и не научилась понимать настроение хозяев.

– А что такое? – встрепелась горничная.

– Он уже давным-давно знал, что Ребекку не просто так притащили на тот торжественный семейный ужин после его возвращения из колледжа. Ну как же, дочка самой баронессы Каррингтон! Аманда явно решила быстренько все состряпать и женить своего сына на этой бесцветной моли, – Розанна вновь взялась за уборку. – Не сомневаюсь, что эта свадьба младшему Лоуренсу была совсем не по душе с самого начала.

– Но сейчас его что-то по-настоящему расстроило, – задумалась Адель. – Сдается мне, что причина кроется в Энни.

– А при чем здесь она? – кухарка резко выпрямилась, живо заинтересовавшись словами горничной.

– Я думаю, что он положил на нее глаз! – выпалила Адель.

Розанна хмыкнула.

– Ну, это ни для кого не секрет. Кроме нашей хозяйки, разумеется. Если бы она только узнала, что ее единственный сын крутит шашни с прислугой, то быстренько уволила бы нашу красотулю Энни.

Адель поморщилась.

– Сомневаюсь, что между Джеффри и Энни что-то было. Сэр Генри не допустил бы этого, сама знаешь почему.

Девушки захихикали, вспомнив интересный эпизод, свидетелем которого оказалась горничная Адель несколько недель назад.

– Ладно, хватит сплетничать. А то не ровен час и до нас с тобой доберутся, – понизив голос, сказала кухарка.

– Ты о чем?

– Хозяйка наверняка давно сообщила Энни, что та должна будет скоро оставить Риджес-Холл. Ведь ее наняли только на время болезни Джеффри. И надо же было ему схватить простуду перед самым приездом Ребекки Каррингтон. Она так расстроилась, что не смогла увидеться тогда с ним.

– Да, я помню, он был еще нездоров и не мог спуститься к ужину. Поэтому баронессу и ее дочь весь вечер развлекал старый Лоуренс своими пошловатыми анекдотами, – Адель подавила смешок.

– И все равно не понимаю, как Энни удалось ухватить это место, – недоумевала Розанна. – Она вовсе и не горничная, раньше работала сиделкой у какой-то тяжело больной леди, но даже не взяла у нее рекомендации.

– Да нет, – махнула рукой Адель, – она бы их взяла, да только та женщина так скоропостижно умерла, что даже не успела оставить ни завещания, ни других бумаг.

– А мне Энни рассказывала по-другому, – уверенно заявила кухарка. – Ее нанимательнице мисс Пиллоу – кажется, так ее звали – стало плохо еще под вечер. Доктор долго не мог приехать, а потом, уже ночью, когда он все-таки прибыл к умирающей, она была совсем плоха и ничего не соображала.

– Но свою сиделку-то она, конечно, узнавала, – возразила горничная. – Все-таки та проработала у нее почти семь лет. Могла бы и оставить ей что-нибудь за долгую службу.

Розанна наконец прекратила поднимать пыль и уселась на стул напротив подруги.

– Так она и оставила ей небольшое наследство и, по-моему, что-то из своих украшений, – убежденно заявила кухарка. – Энни говорила, что перед самой смертью бедная женщина ужасно мучилась: металась по постели, все звала кого-то и бормотала о своем прошлом.

– Я бы никогда не смогла вынести такое! – покачала головой Адель. – У Энни, видимо, крепкие нервы, если она продолжала оставаться рядом с больной даже в эти страшные минуты.

– Кто знает, – протянула Розанна, медленно покачиваясь на стуле. – Наверняка Энни понимала, что это ей приходится делать в последний раз, и скоро она станет свободной. Ведь после смерти матери она, конечно, хотела уехать из родного городка Уилтшира, но не могла оставить беспомощную женщину совсем одну.

Горничная встала из-за стола и прошлась по кухне, остановившись у распахнутого окна.

– А почему она решила переехать сюда, в нашу глушь? Деревушка Литл-Медоу – еще большее захолустье, чем этот Уилтшир. Здесь одни поля и пастбища для выпаса овец, да и работать толком негде. Разве что в какой-нибудь лавке или прислужой, как мы с тобой.

Розанна пожала плечами и шмыгнула носом.

– Ее тетка Хелен живет в Литл-Медоу. Наверное, Энни вспомнила про нее и решила, что бессмысленно тратить деньги на съемное жилье в другом городе, а лучше наконец наладить отношения с родственницей и переехать к ней. Моя мать рассказывала, что Хелен Ховард последний раз видела племянницу лет десять назад на похоронах своего брата, отца Энни, и с тех пор они не встречались.

– Тогда, действительно, ей стоило отправиться именно сюда, тем более тут ей быстренько подвернулся этот пастух с фермы Фоксхед. Как его там? – прищурилась, вспоминая, Адель.

– Поль Залески! – подсказала Розанна и жестом пригласила подругу присесть. – Вот что я скажу тебе. Янисколько не удивлюсь,

если Энни в конце концов бросит этого худосочного парня, чтобы заняться кем-нибудь побогаче.

Адель снова села на стул и придвинулась ближе к кухарке.

– Думаешь, она на такое способна?

– Еще как! – убежденно вставила Розанна. – Энни показывала мне то кольцо, которое Поль подарил ей по случаю их обручения. Так вот, она даже не носит его, когда находится здесь! Надевает, только возвращаясь в деревню на выходной! Я уверена, что она согласилась выйти замуж за несчастного влюбленного пастуха только из жалости. А он, как видно, просто потерял голову, раз даже не замечает, насколько безразличен этой рыжеволосой бестии Энни Ховард.

– Может, выпьем чаю? – вдруг спохватилась Адель. – Я сегодня так устала, разбирая вещи Аманды, что даже не успела поужинать.

Розанна с готовностью поднялась и достала посуду.

Когда чай был разлит в бледно-розовые фарфоровые чашки, девушки снова продолжили беседу.

– Значит, ты думаешь, что Энни долго не задержится в Риджес-Холле? – начала Адель.

– Спорю на что угодно! – рассмеялась кухарка и с грустью добавила: – На все воля божья. Кто знает, что уготовано судьбой каждому из нас?

Подруги приуныли и продолжили пить чай в полной тишине.

– И можете не беспокоиться, никто не узнает об этом! – дрожащим голосом произнесла Энни Ховард и, шмыгая носом, вышла из кабинета Генри Лоуренса. Она была явно расстроена и тихонько всхлипывала, но как только дверь закрылась, слезы тут же высохли на ее щеках, а на губах заиграла насмешливая улыбка. Девушка и подумать не могла, что это получится так легко – она разыграла все как по нотам, а этот болван сразу проглотил наживку. «Старому ловеласу даже в голову не пришло, что я им просто воспользовалась и ловко обвела вокруг пальца», – довольная собой хихикнула Энни, возвращаясь в свою комнату. Теперь-то уж она точно уволится отсюда, а значит, сегодня – последний день ее работы в Риджес-Холле. Энни повезло получить здесь место горничной, когда сын Генри Лоуренса Джеффри свалился с тяжелой формой гриппа.

Девушка вдруг вспомнила, как впервые увидела Джеффри, и улыбнулась. Это было год назад, а как будто все происходило вчера. Они познакомились случайно. «Может, вас подвезти?» – услышала девушка низкий бархатистый голос и, обернувшись, была приятно удивлена, так как его обладатель с первого взгляда понравился ей. Как мужчина Джеффри Лоуренс был невероятно привлекателен. Коротко подстриженные густые темные волосы, карие глаза, широкие сильные плечи, но что больше всего завладело вниманием Энни, так это его руки. То, как они держали руль и умело переключали передачи, при этом его золотые часы немного спадали с запястья, и Джеффри приходилось каждый раз встряхивать их, чтобы вернуть на место. Этот жест возбуждал в ней какое-то внутреннее волнение, ей хотелось дотронуться до его руки, длинных изящных пальцев, самой поправить ему часы.

Джеффри был просто, но стильно одет: хороший льняной костюм, белая рубашка и галстук модной расцветки. Энни сразу одобрила этот выбор одежды молодого человека, высоко оценив его вкус и умение подобрать подходящие друг другу цвета. Она заметила, что тоже произвела на него впечатление. Девушке это польстило, но

особых надежд на продолжение знакомства она не питала. Если бы Энни сказала, что не хотела соблазнить его тогда, то это было бы ложью. Как любая девушка, жаждущая страстных отношений в любви, она не могла не обратить внимания на такого симпатичного молодого человека, тем более с явным недостатком, но Энни понимала, что время еще не пришло. Пока. В конце концов, он же сын Генри Лоуренса. А это многое меняло. Практически все.

Энни начала собирать свои вещи. Их было немного: в основном брюки и блузки, несколько платьев, нижнее белье и две пары туфель на низком каблуке. Девушка тщательно уложила все это в небольшой чемодан и села на свою еще не разложенную кровать. Ей не хотелось сейчас ложиться спать. Энни уже в который раз прокрутила в голове сцену в кабинете и осталась довольна: без сомнения, она прекрасно сыграла свою роль. Она никогда раньше не замечала у себя актерского таланта, но сегодня ей было по-настоящему жаль, что ее виртуозно произнесенному монологу не рукоплескал переполненный зал. Можно было не торопиться и постепенно направить разговор в нужное русло, но в какой-то момент девушке показалось, что кто-то стоял за дверью и подслушивал их. Из-за этого ей пришлось импровизировать и побыстрее выжать из старика как можно больше, учитывая ту власть, которую она теперь над ним имела.

Погасив лампу на тумбочке, Энни легла в кровать и стала вспоминать прежнюю жизнь, до того как она приехала сюда. Своего отца девушка толком не знала, поскольку он утонул, когда она была совсем маленькой. Ее мать еле-еле сводила концы с концами, бралась за любую поденную работу, ходила по домам и мыла полы. Энни с раннего возраста привыкла носить старую одежду с чужого плеча, которая была ей либо неприлично мала, либо слишком велика, из-за чего девочка вызывала у других детей одни насмешки. «Эй, смотрите, эта замарашка снова в обносках!» – это были обычные слова, которые ей приходилось слышать в свой адрес.

Училась Энни с неохотой, ей совсем не нравилось тратить время на чтение книг и записи в тетрадках, поэтому она часто прогуливала уроки. Как итог, школу она не закончила, но мать не ругала ее. Женщина все время работала и совсем не уделяла времени воспитанию

дочери. Энни росла сама по себе, ничем не интересовалась и мечтала только о том, чтобы поскорее выбраться из этой глуши и жить так, как ей хочется, где-нибудь в фешенебельном районе Лондона. Постепенно эти мечты переросли в твердую уверенность, что так и будет, хотя Энни толком даже не знала, как она может все это осуществить. После того как она получила неудовлетворительные оценки почти по всем предметам в школе, ей пришлось задуматься о работе. Узнав, что их соседка ищет себе сиделку и помощницу по хозяйству, мать Энни быстро устроила ее туда.

Мисс Пиллоу, ее нанимательница, оказалась одинокой пожилой дамой без мужа и детей и выглядела так плохо, словно собиралась вот-вот умереть. Но то ли от стараний Энни, то ли от лекарств доктора, который приходил каждую неделю и следил за состоянием больной, здоровье ее не ухудшалось. И хотя заметных признаков улучшения тоже не наблюдалось, женщина продолжала жить и в иной мир уходить не торопилась.

Так прошли шесть однообразных и невообразимо долгих лет. Энни исполнилось двадцать два года, и тут внезапно скончалась ее мать, а еще через год – и мисс Пиллоу. Наконец девушка смогла вернуться в дом, который они с матерью арендовали много лет. Вся обстановка этого убогого жилища угнетала ее, напоминала о той жизни в нищете, которую она вела долгие годы. Остаться тут было равносильно смерти, и Энни решила уехать. Больше здесь ее ничего не держало.

Так спустя три недели она оказалась в небольшой деревеньке Литл-Медоу, где жила ее тетка Хелен Ховард. Не теряя времени, Энни прошла по всем местным торговым лавкам и устроилась на работу в небольшой магазинчик, где продавалось почти все, начиная от булавок для шитья и заканчивая ужасно некрасивыми стеклянными вазами. Тоска была смертная, но девушка терпеливо ждала, пока ей не представится удобный случай, чтобы начать осуществлять задуманный план. Но она даже подумать не могла, что ей так скоро повезет.

Тут ход ее мыслей прервался. Думая о прошлом, Энни почти заснула, но вдруг какой-то резкий звук заставил ее открыть глаза и